

структуры общества XIV–XV вв. В ней он видел продолжение развития древнерусского устройства: «Хотя в сущности старое деление городов на старшие города пригороды уже потеряло свое прежнее значение, тем не менее земское подчинение меньших общин большим и при татарах было еще во всей своей силе, и между городами одного княжества была довольно значительная земская связь, а сельские общины были решительно в подчинении у своих городов».⁵³

Что же касается Земских соборов, то они, будучи «согласными с нуждами и желаниями народа», продолжили поступательное развитие предыдущего земского устройства, одновременно став социально-политической опорой растущей самодержавной власти. Падение Земских соборов, по мнению И. Д. Беляева, произошло в связи с установлением крепостного права и бюрократизацией властных институтов. Создание нового учреждения, объединяющего власть и общество, было предпринято Екатериной II в рамках созыва Уложенной комиссии. Наконец, завершение этого процесса И. Д. Беляев видел в современных ему реформах 60-х гг.⁵⁴

В это же время (60-е гг. поистине являются вершиной его творчества) им задумывается «гигантский труд написать русскую историю».⁵⁵ Никто еще из русских историков, включая С. М. Соловьева, не «замахивался» на написание многотомной истории отдельных земель России (может быть, отсюда и скептическое отношение к этому замыслу западников).⁵⁶ Вначале очерки печатались в журналах, затем стали появляться отдельными книгами. Вышло лишь четыре тома «Рассказов по Русской истории» (посвященных соответственно домонгольской Руси, Новгороду, Пскову, Полоцку, причем, «главное внимание автора обращено на внутренний строй жизни в этих вечевых областях»),⁵⁷ остальные завершить не удалось. «„У меня еще только

⁵³ Там же. С. 65.

⁵⁴ Там же; *Беляев И. Д.* Земские соборы на Руси. Изд. 2-е. М., 1902.

⁵⁵ *Гадзяцкий С. А.* Иван Дмитриевич Беляев // Русская беседа. 1895. № 6. С. 10.

⁵⁶ *Аксаков Н.* Иван Дмитриевич Беляев // Русская беседа. 1895. № 1. С. 147.

⁵⁷ *Коялович М. О.* История русского самосознания. . . Минск, 1997.

Полоцк, а там дожидаются Смоленск, Чернигов, Киев, Рязань и др., и главное Москва. Нет, неостанет жизни моей дойти и до Москвы, когда я вот уже пять лет работаю над одним Полоцком. Пусть продолжают и кончают другие“, — с сожалением говаривал Иван Дмитриевич в дружеской беседе». ⁵⁸ «Рассказы по Русской истории» стали последней крупной работой ученого.

И. Д. Беляев как ученый в представлениях современников — тема, заслуживающая того, чтобы быть затронутой в очерке о его жизни и творчестве, хотя бы потому, что и здесь нет однозначных оценок. Кроме того, в них явно присутствуют различия мировоззренческого порядка и общественно-политические пристрастия.

«При своих громадных познаниях по истории древнерусской жизни и допетровского права он был скорее начетчиком, нежели ученым в строгом смысле этого слова. Он знал только русские памятники, — правда, он знал их, как свои пять пальцев, но зато все новейшее движение историко-юридической литературы на западе Европы оставалось ему совершенно неизвестным. У него не было солидного общего образования (? — Ю. К.) и в его суждениях обо всем, что выходило из круга его специальности, блеск не возвышенный взгляд европейски просвещенного человека, а слышался не более как здравый смысл простого русского человека», — писал А. Чебышев-Дмитриев. ⁵⁹

Противовес такому суждению о месте И. Д. Беляева в науке представляют слова «неославянофила» Н. Аксакова: «Иные ставили задачу шире и отчетливее, выражали ее сильнее, красноречивее, резче; Иван Дмитриевич давал почву и содержание обобщениям, кропотливою работой проникал в тайники русского духа, выслеживал отражения его в истории, в мельчайших следах творчества, в неказистых по временам частностях быта, из которых исподволь создавалась общая, величественная картина. Он не был историком героев, которыми и вообще не богата русская история или которые сглаживаются, стушевываются в

С. 323.

⁵⁸ *Петровский С. А.* Иван Дмитриевич Беляев (1810–1873) (некролог) // Отчет и речи. . . М., 1874. С. 67; *Барсов Е. В.* Иван Дмитриевич Беляев. . . // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1882. Кн. 1. Смесь. С. 17.

⁵⁹ *Гадзяцкий С. А.* Иван Дмитриевич Беляев // Русская беседа. 1895. № 6. С. 9–10. Прим. 245.